

Лянь Фан-Чжоу подумала о своей оплошности и смутилась.

Она откашлялась, а затем рассмеялась. А после - улыбнулась Сунь Чжан Сину:

- Дядюшка Сунь, я хотела у вас кое-что спросить. Пожалуйста, не сердитесь!

- Хочешь, так спрашивай, - Сунь Чжан Син замер, не зная, что и думать.

Лянь Фан-Чжоу вежливо сказала: переведено на TL.RULATE.RU

- Я не знаю, как часто вы ходите на охоту, но... м-м... Что, если бы вы отнесли немного дичи судье?

Сунь Чжан Син резко вскинул глаза на Лянь Фан-Чжоу, круглые от удивления.

- Фан-Чжоу, спасибо, что сказала мне! - Сунь Чжан Син тут же понял, что имела в виду Лянь Фан-Чжоу и смущенно улыбнулся. Внутри он чувствовал себя ужасно неловко, ведь даже маленькая девочка проявила больше логики в своем поведении, в то время как у него голова была просто соломой набита!

Судья был деревенским служащим. Должность он, может быть, занимал не великую, но все же, держал в своих руках реальную власть. Продажа земли, налог на зерновые, ответственность за разрешение споров между соседями, регистрация домов и владений, дорожные работы, установление различных официальных требований... За все это и многое другое отвечал один человек!

Пойти к нему - это, по крайней мере, первый шаг, который нужно было сделать.

Сунь Чжан Син с женой жили на краю деревни. Они привыкли верить в то, что им лучшешний раз не пересекаться с людьми из деревни, а значит, не напоминать о себе никаким способом. Так что со временем они все больше изолировались от остальных.

Они не только не были никоим образом привязаны к деревне, но никто также не думал о том, чтобы рассказать им какие-нибудь деревенские новости.

На самом деле, несколько домов были готовы продать свои рисовые поля, и цены на них были неплохими. Если еще немного затянуть пояса, то Сунь Чжан Син с женой смогли бы купить два акра.

К сожалению, к тому времени, когда они узнали об этой возможности, новый владелец уже засеивал поле. Сунь Чжан Син только сокрушался и завидовал удаче других людей.

Все, что им оставалось - ждать следующего подходящего шанса. А "следующий раз" в их случае был синонимом слова "вечность".

Но если они наладят отношения с судьей, то все может измениться. По крайней мере, если появится что-то подходящее, то судья сможет им об этом намекнуть. Когда наступит время сбора налогов, они смогут отблагодарить его, а может быть, даже не один раз, вместо того, чтобы обычно избегать этого и разделять бизнес и личную жизнь.

- Ох, Дядюшка Сунь, ну что вы, не стоит благодарности! - улыбнулась Лянь Фан-Чжоу.

Так что, атмосфера между ними стала как-то поживей. По пути назад Сунь Чжан Хан взял инициативу в свои руки и решил рассказать о горе Сянь Тэн еще больше. Лянь Фан-Чжоу и ее брат с удовольствием его слушали.

Постепенно они вышли из гор. Воздух в горах был хорошим, так что зерновые посевы было видно издалека. На дороге они увидели отпечатки чьих-то ног.

Они практически были дома. Все трое вздохнули от облегчения, у них отлегло от сердца.

Свой дом всегда видится неприступной надежной крепостью, особенно после тяжелого дня, полного выматывающей физической работы.

- Мне нужно зайти в деревню Шан, спросить, нужно ли хозяину Чжоу что-нибудь, и забежать еще к паре человек, поэтому нам с вами придется разминуться. Так что вы идите вперед, - сказал Сунь Чжан Чжан, остановившись на развилке.

Лянь Фан-Чжоу и Лянь Цзэ в общем-то не возражали. Группа людей разделилась, попрощавшись между собой.

Сунь Чжан Син снял с плеча, два серых комка перьев, каждая из птичек весила не больше четырех с половиной лян. (пп: 225 грамм) Протягивая их Лянь Фан-Чжоу и Лянь Цзэ, Сунь Чжан Син смущенно хохотнул:

- Держите вот, устройте праздник для ваших зубов! Честно, сегодня опять не очень повезло... Если вы ребята удачливы, то я может принесу вам больше...

И хотя птички были маленькими, их мясо было вкуснейшим и невообразимо сытным. Лянь Фан-Чжоу и Лянь Цзэ, едва скрывая свою радость и предвкушая вкусный обед, поблагодарили мужчину.

Лянь Цзэ повесил двух птичек на конец своего шеста. Чем больше он на них смотрел, тем больше он в них влюблялся, так что в конце концов он не смог сдержать своей зависти:

- Было бы здорово, если бы я мог охотиться так же, как Дядюшка Сунь. В лесу просто море дичи! Если бы я научился хорошо стрелять, было бы очень здорово! Сестра, что скажешь, если я попрошу Дядюшку Сунь взять меня в ученики и научить стрелять из лука? Как думаешь, он согласится?

Лянь Фан-Чжоу взглянула на него и рассмеялась:

- Ты так просто смотришь на вещи! Несмотря на то, что он умеет охотиться, как ты думаешь, можно ли заработать себе на жизнь, занимаясь охотой? Ты ведь видел, в каком состоянии дом Дядюшки Сунь. Если бы у него было рисовое поле и спокойная, размеренная жизнь, он бы не ходил на охоту, это точно! Хочешь, чтобы он принял тебя в качестве ученика? Забудь об этом. Это его единственная возможность выжить. Так как же он станет тебя учить?

Лянь Цзэ вдруг растерял всю энергию и тихонько вздохнул:

- Жалко! переведено на tl.rulate.ru

Лянь Фан-Чжоу засмеялась:

- В горах много зверей, гуляющих там и тут. Они очень опасны. Даже если он согласится взять тебя в ученики, я буду ужасно беспокоиться! Так что лучше даже не думай об этом. Мы сможем хорошо прожить и без этого.

Лянь Фан-Чжоу верила, что ее собственные знания о земледелии позволят их семье укрепить свое положение и жить все лучше и лучше. Она не хотела, чтобы Лянь Цзэ становился охотником - если только в качестве хобби. Жить так, как живет Сунь Чжан Син, было слишком тяжело.

Брат и сестра разговаривали друг с другом по пути домой, так что время прошло практически незаметно.

В этот раз ночь уже практически наступила. Горизонт был украшен вечерней зарей с невероятным ярко-оранжевым оттенком.

- Сестра! Второй братик!

Стоя под большой акацией, две маленьких фигурки изо всех сил махали руками и кричали, приветствуя возвращающихся из леса. Не было нужды спрашивать, чьи это были фигуры.

Фан-Чжоу и Лянь Цзэ посмотрели друг на друга и расхохотались. Их сердца тут же наполнились теплотой.

Лянь Фан-Цин и Лянь Чэ бежали к ним, пытаясь от усилий. Их глаза были чистыми и яркими.

– Сестра, второй братик, наконец вы вернулись! Мы так долго вас ждали! – Лянь Фан-Цин вцепилась в платье Лянь Фан-Чжоу, а ее маленькое личико осветилось улыбкой.

– Не беспокойся, сестра, мы закрыли входную дверь. И двух старых куриц тоже заперли, – серьезно добавил Лянь Чэ.

– Хорошо, хорошо, – засмеялась Лянь Фан-Чжоу. – Вы просто умнички, но в следующий раз лучше ждите нас дома, как мы вам и велели. Не выходите вечером на улицу, в такое время уже холодает!

Они, смеясь и разговаривая, показывали им свою добычу: большие красные финики, которые были очень-очень сладкими, большие креветки, пятнистые курочки, грибы и ямс. Вечером на ужин у них будет целое море вкусностей!

Лянь Фан-Цин и Лянь Чэ были вне себя от радости. Веселых смех раздавался на протяжении всего их пути домой.

Когда они наконец пришли, Лянь Фан-Чжоу взяла финики и разрешила мелким помыть фрукты, чтобы каждому хватило поесть. Фрукты были такими сахарными, что Лянь Фан-Цин и Лянь Чэ просто глаза закрыли от удовольствия. Они не забыли также угостить брата и сестру, чем Лянь Фан-Чжоу была чрезвычайно тронута.

После короткого перерыва каждый занялся делом.

Лянь Фан-Чжоу разложила грибы на чистой поверхности и с помощью Лянь Фан-Цин и Лянь Чэ рассортировала их, выбирая поломанные. Затем она отправилась вместе с Лянь Цзэ на кухню – готовить ужин.

Меню в этот вечер было щедрым. Курочки были ощипаны и помыты. С помощью ножа она порезала их на четыре части и потушила вместе с грибами. Одновременно с этим она сварила большие креветки в чистой воде, поджаривая тут же ломтики ямса.

Обычно Лянь Фан-Чжоу жарила креветки в большом количестве масла, как во фритюре, но сейчас она не могла себе этого позволить, так что решила их просто отварить. Креветок было много. И хотя сегодня они съедят только половину, после ужина она планировала выпарить воду из остальных, поставив их на маленький огонь, чтобы завтра Лянь Фан-Цин и Лянь Чэ могли их съесть. Ведь завтра им снова придется вернуться к горе Сянь Тэн.

У детей на столе давно не было такого разнообразия всяких вкусостей, так что, когда до них донесся запах тушеной птицы с грибами, они снова заулыбались. Затем посмотрели друг на друга и прыснули смехом.

Лянь Фан-Чжоу смеялась вместе со всеми, но затем ей вдруг стало стыдно: почти тридцатилетняя женщина, в такая же прожорливая, как дети.

Оставшимися после великолепного ужина креветочными шкурками было решено завтра накормить птенцов. Известно, что если курицы будут есть креветки, они снесут гораздо больше яиц.

После ужина все четверо устроились сортировать грибы, и тут Лянь Чэ внезапно сказал:

– А, сестренка, я совсем забыл тебе сказать, что А-Цзюань приходила к нам и сказала, что тетушка Чжан искала тебя!

– Тетушка Чжан искала меня? Тогда я схожу к ней, – Лянь Фан-Чжоу встала, вымыла руки и отправилась к дому тетушки Чжан.

Сначала она хотела взять с собой несколько свежих грибов и клубней ямса, чтобы отдать тетушке Чжан, но, пораскинув мозгами, она поняла, что если сама тетушка Чжан или еще кто-нибудь узнает, откуда она взяла все это, они точно отговорят ее от следующего похода к горе Сянь Тэн.

Лянь Фан-Чжоу не хотела ни ранить их чувства, ни отказываться от задуманного. А еще, она не хотела, чтобы деревенские жители узнали об этом. Еще раз взвесив все за и против, она решила, что будет лучше пока ничего с собой не брать, а вместо этого продать грибы и получить несколько монет. Так она сможет купить подарки и выразить запоздалую благодарность.